

Глава 45 – Душа

Несколько дней Зилан пробыл на базе теневого клана, дожидаясь, пока Мниама разберется с регистрацией – и его, и Джезы – в книге населения Бриваты.

В голове у него постоянно роились какие-то мысли – его до сих пор не отпускал образ Флеска.

«Ради чего именно он пожертвовал собой? Ради того, чтобы я примкнул к его клану и помог им, или же Тот манипулировал и им? Благодаря его жертве я вернул себе свою жизнь, но ради чего он сделал это? Бессмертная жертвенность или доверие мошеннику?»

Зилан жаждал узнать о Флеске больше, ведь без него он давно погиб бы. Но одно это желание не говорило о том, что Зилан мог просто так расспросить обо всем Мниаму. Это привело бы только к тому, что на него либо не обратили бы внимания, либо его связь с Флеском как-то использовали бы против него.

Зилан сам справится со всем этим и удовлетворит поистине душевную потребность в достижении своей цели, других же вовлекать в это не стоило. По крайней мере, такой урок он извлек из прошлого.

Тогда зачем спрашивать о брате Джезы? Потому что он хотел знать, достаточно ли это дело значительно, чтобы командующий воспринял его серьезно, или же Мниама принял бы такой вопрос за пустяк. На этот риск он должен был пойти, и сейчас, когда он оставался в ореоле звания «сына дракона», было самое время задать этот вопрос.

Даже если Мниама и в самом деле намеревался использовать это против него, Зилана это серьезно не задело бы. В конце концов, перед ним еще стояли задачи найти брата Джезы, разведать обстановку и спасти его – если это потребует, так что если Мниама и его клан несли хотя бы какую-то ответственность за исчезновение Акари, это сильно помогло бы Зилану, избавив от необходимости поисков. К тому же, если он сейчас действительно на задании, значило, что он оставался цел и невредим.

Даже если клан теней был к этому непричастен и попытался бы использовать эту информацию против Зилана, это ничего не меняло, ведь с его способностями он мог обрести нужные сведения, только достигнув определенной ступени.

Зилан нежился в постели, приготовленной, по всей видимости, для кого-то как минимум в два раза превосходящего его в объемах. Он закрыл глаза и дважды глубоко вздохнул.

Он отвлекся ото всех мыслей и просто расслабился. Впервые с того момента, как он снял с себя действие заклятья, он чувствовал себя в безопасности. Он медленно обретал заново контроль над собственной жизнью. Пусть его будущее где-то в тумане неопределенности, в сравнении с расписанной по часам жизнью, за ходом которой вечно кто-то наблюдал, это была свобода.

- Эй, как ты? – зазвенел вдруг высокий голос Хихи.

- Где ты был?

- Хихи... уделил время саморазвитию.

Зилан промолчал, но через миг вдруг тихо рассмеялся.

«Пока у всех остальных все катится в преисподнюю, этот негодяй попросту культивирует!»

- Так что ты планируешь сейчас? – спросил Хихи, пытаясь сменить тему.

- Я должен встретиться с одним алхимиком. Есть некоторые вопросы, ответы на которые может дать мне только он.

- Как ты узнал о нем? Ты встречал его прежде? И что в нем такого удивительного? Пф! Разве Госпожа не снабдила тебя всем необходимым? Идти искать новых наставников...

- Бабушка преподнесла мне поистине потрясающие подарки, но того, чем владеет этот алхимик, не найти в этом мире, – глаза Зилана загорелись при мысли об этом.

От таких слов интерес Хихи накалился.

- Что у него есть такого, и откуда ты знаешь, что это у него есть? Скорее же, расскажи Хихи об этом!

Зилан улыбнулся, вспоминая, как он сам узнал о существовании председателя Союза алхимиков.

- В то время, когда все свободное от работы в «Двукрылом воробье» время я проводил за исследованиями мира зверей, королевские войска прошли через Город Утренней Росы. Весь город встречал их приход как великий праздник, и мы в том числе, мы подали им лучшие блюда, что были у нас, и славой заварного крема из «Двукрылого воробья», разнесшейся по городу, мы обязаны им.

На наш крем обратил внимание один из военных, и мы с Фичей были приглашены на событие, где военные попросту измудрялись в искусстве того, кто кого перещеголяет. Заявлено это было как вечер в благодарность губернатору и Секте за их гостеприимство, но на самом деле они просто хотели похвалиться друг перед другом.

Мне было ужасно скучно среди блеска начищенных блях и сверкания парадного оружия, я уже собирался уйти; честно говоря, я не понимаю, как вся эта мишура может так высоко цениться людьми.

Но в этот момент случилось нечто, что перевернуло мое представление об алхимии. Прежде я думал, что алхимия – довольно скромный удел, не признаваемый вселенной в полной мере и потому не относимый к одному из наиболее значимых «Путей», но я ошибался.

- Что же ты увидел? – нетерпеливо спросил Хихи.

- Флакон!

- Зилан, ты снова хочешь запутать Хихи?

- На первый взгляд, в этом флаконе не было ничего особенного, но когда я присмотрелся к нему, мне вдруг открылся целый новый мир, и в тот момент я осознал, что некто поистине могущественный создал этот флакон.

Хихи, поверишь ли ты мне, если я скажу тебе, что если собрать и поглотить энергию, вложенную в создание этого флакона, достаточно было бы, чтобы уничтожить тебя единственным прикосновением?

- Пф! Что за глупый вопрос, за кого ты принимаешь Хихи? Хихи – гений среди...

Зилан оборвал его, в глазах отражалась серьезность.

- Так знай же, что я тебе не лгу. Энергия, использованная для создания флакона, сила, чистота – все это поражало совершенством, но и это не все... в этом флаконе теплилась душа. Как ты думаешь, Хихи, что это значит?

- Хихи... думает... что тебе бы надо уже все сказать, как есть, и перестать все усложнять!

Зилан почесал голову, думая о том, что спрашивать Хихи о чем-то – все равно, что разговаривать со стеной.

- Это значит, что алхимик, создавший этот флакон, не обратился ни к звериному пламени, ни к десяти небесным огням, нет, этот алхимик, намеренно или случайно, смог найти путь, как... обжечь душу, материалом своим сделать самую чистую, неистощимую материю во Вселенной. Энергию своей души!

Спокойствие и ярость вместе. И только представь, какие способности он может задействовать!

Тот факт, что какой-то предмет можно наделить душой... это величайший секрет Вселенной... и это только доказывает то, что алхимия – важнейший путь, и в нем скрываются ключи к нераскрытым тайнам. Я не могу даже представить, что он способен сотворить с его пониманием искусства алхимии, я должен сам все это увидеть!

На сей раз даже Хихи не нашелся, что сказать. Само его существование было лучшим подтверждением той силы, которой обладала душа, и способность живого существа наделить частью своей души что-то неживое... разве это не вершина творения?

Зилан был на той же волне, только мысли его шли гораздо дальше.

«Теоретически, я могу однажды связать воедино все пути... но до этого еще далеко. Прежде я должен найти тот путь, что приведет меня к умению обжигания души».

<http://tl.rulate.ru/book/7297/170730>